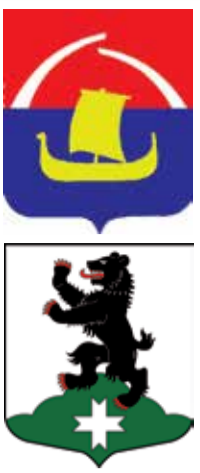

В БУГРОВСКИЙ Вестник

ПРИЛОЖЕНИЕ К ГАЗЕТЕ «ВСЕВОЛОЖСКИЕ ВЕСТИ»

№ 1, январь 2014 года

Информационный вестник сельского поселения

27 января в Культурно-досуговом центре прошло мероприятие, посвященное 70-летию со дня снятия блокады Ленинграда.

Дети блокады

Приглашены на него были те, кому довелось на себе испытать ужасы тех страшных дней. Несмотря на то что все они в годы войны были детьми, память живет в их сердцах. Они росли в условиях голода и холода, под свист и разрывы снарядов и бомб. Это был свой мир, с особыми трудностями и радостями, с собственной шкалой ценностей.

Когда замкнулось блокадное кольцо, в Ленинграде оставалось, помимо взрослого населения, 400 тысяч детей – от младенцев до школьников и подростков. У них было особое, опаленное войной, блокадное детство.

Естественно, их хотели сберечь в первую очередь, стремились укрыть от обстрелов, от бомбежек. Забота о детях в тех условиях была характерной чертой

ленинградцев. И она же давала особую силу взрослым, поднимала их на труд и на бой, потому что спасти детей можно было только отстояв город. А дети, плечом к плечу рядом со взрослыми, защищали город: стояли у станков, гасили снаряды, работали в сельском хозяйстве.

Дети блокады – особое поколение! Дух патриотизма, привитый в годы войны, способствовал тому, что они до сегодняшних дней остаются социально активными людьми. Практически все они – ветераны труда, состоят в общественных организациях, помогают детям растить внуков и правнуков.

Доброго здоровья и долгих лет жизни, дорогие блокадники!

Мы гордимся Вами и помним о тех суровых годах, которые Вам довелось пережить.

Общественная работа отмечена наградой

Накануне Нового года во Всеволожском районе состоялось расширенное заседание Совета ветеранов войны, труда и правоохранительных органов.

На нем были подведены итоги за прошедший период, отмечены лучшие первичные организации, награждены активисты ветеранского движения. Среди активных участников ветеранского движения был особо отмечен председатель первичной организации Совета ветеранов – Александр Иванович Боев.

Он был награжден медалью Всероссийской общественной организации ветеранов.

Поздравляем!

К 70-летию снятия блокады

А их осталось только трое...

Как хорошо, что они еще с нами – три защитницы Ленинграда. Они испытали на себе все тяготы войны: голод, холод, бомбежки. В восемнадцать лет, будучи юными девочками, они встали на защиту Ленинграда. Одна из них водила под бомбежками полуторку, другая делала снаряды для фронта, третья стала артиллеристом. Они выстояли. И после войны, с полной самоотдачей, несколько десятков лет трудились в совхозе «Бугры».

Жизнь этих женщин была нелегкой, каждой из них довелось хлебнуть горестей и невзгод в полной мере. Но запас душевных сил, свойственный русским женщинам, позволил им сохранить доброту и оптимизм даже теперь, когда, перешагнув девяностолетний рубеж, им вновь приходится бороться с коварными врагами – возрастом и болезнями. И, глядя в их добрые глаза, на их светлые, теплые улыбки, понимаешь – они еще повоюют. И помоги им в этом Бог!

А я хочу напомнить землякам о трудовом и ратном подвиге этих замечательных женщин, потому что их жизнь – это странички истории. Те странички, которые нельзя забывать.

Путь-дорожка, фронтовая...

Анастасия Кузьминична РАССОВЕТСКАЯ родилась на Украине, недалеко от Белой Церкви.

В 1931 году, когда на Украине начался голод, ее мать завербовалась работать на железную дорогу в Ленинградскую область. Когда Анастасия пошла в 7-й класс, перебрались в Бугры. После школы Анастасия Кузьминична пошла учиться в торговое училище. Окончив его, она поступила в техникум на факультет товароведения, но началась война. В самые первые дни ее вместе с сокурсницами отправили копать окопы под Красное село.

«Уже через месяц немцы подошли очень близко. Но по нам они не стреляли, только раскидывали листовки, – рассказывает Анастасия Кузьминична. – Как сейчас помню, сбрасывали листовки, на которых крупными буквами было написано: «Русские бабочки, не роите ваши ямки. Придут наши таночки, заруют ваши ямки».

8 сентября немцы закрыли кольцо блокады, и нам сказали – возвращайтесь домой. Рано утром пошли в Ленинград. Начались сильные обстрелы, мы бежали вдоль канавы, чтоб было куда спрятаться.

В совхозе к этому времени всех мужчин забрали на фронт, начали забирать и девчат. Моя сестра ушла на фронт добровольцем. А поскольку у нас была больная мама, меня в армию не взяли, послали на курсы шоферов. Учиться ходила на Обводный канал. Когда не было бомбежек, часть пути можно было проехать на трамвае, а в основном приходилось

добираться пешком. По окончании курсов мне дали машину ГАЗ 22А, на которой я ездила до 1946 года. С первых дней войны бензин шел только для стратегических целей, поэтому машины ездили на березовых чурках. У нас в совхозе были женщины, которые заготавливали дрова, пилили их на маленькие поленьца, сушили. Я подъезжала, загружала мешок и ехала дальше по делам.

Перед войной у нас в совхозе было крупное свиноводческое хозяйство, но, конечно, с началом войны всех свиней забрали. Часть эвакуировали, часть пустили на консервы для фронта. Но свинарники пустовали недолго: совсем скоро к нам пригнали коров из Шушар. С той стороны немцы очень сильно обстреливали город, поэтому было решено переправить животных в наш совхоз. Кормов для них не было, и меня посылали в Шушары за сеном. Едешь по дороге, а снаряды ложатся то сбоку, то сзади. Конечно, страшно было. Даже в блокаду совхоз не переставал работать ни на один день. Ездила много, с утра до ночи, машина все время была задействована

У нас в Буграх был голод, но не такой, как в городе. Спасли запасы комбикормов, которые заготовили для свиноводческого хозяйства. Рабочим совхоза каждый день давали по тарелке каши из отрубей. Это была поддержка. Ведь в городе люди получали только 125 грамм хлеба.

В 1944 году стали возвращаться мужчины – раненные, контуженные. Пришел новый председатель – Павел Сергеевич Андреев. Я его и привезла в поселок. Еду по полю, вижу, идет мужчина, голосует, спрашивает, не подвезете до Бугров. А я сердито так отвечаю:

«Много вас тут таких ходят». Потом смотрю, мужчина в возрасте, видать, раненый, согласилась подвезти. А наутро, когда пришла в контору, оказалось, что это новый председатель. Он потом ездил со мной все время, знал, что я вожу машину аккуратно, не лихачу. Я его подвозила в райком, когда председателей собирали, чтобы объявить об окончании войны. Он вышел, говорит: «Настя, война кончилась». Я упала на руль и реву, не верилось, что весь этот ужас закончился.

Павел Сергеевич был очень хороший человек и замечательный руководитель. После войны он очень быстро вывел хозяйство в передовые. К концу пятидесятых у нас было уже 15 тысяч свиней. 12 огромных свинарников, отделение для молодняка, карантин, строи-

тельный цех, огромная кормокухня. Корм от туда возили по свинарникам на вагонетках. Я, после того как в 1946 году перенесла гнойный аппендицит, более двадцати лет проработала на ферме учетчицей. Тогда свинарки получали деньги в зависимости от привеса свиней. Контроль и учет был строгий. У каждой было 200 голов «подопечных». Работа очень тяжелая. А запах какой, никакими духами не перебеешь! Надо сказать, деньги получали небольшие. Но как дружно жили! Успевали выполнять и общественную нагрузку, и участвовать в художественной самодеятельности. На том месте, где в войну была столовая, открыли клуб. К нам и Дунаевский приезжал, и другие артисты из Ленинграда. Фильмы показывали, танцы были. Это сейчас парк поселковый заброшен, а после войны чистота там была идеальная: скамеечки, беседки. Люди вечерами, в выходные дни ходили отдыхать. Работал радиоузел. Каждое утро в шесть утра по всему поселку раздавался голос: «Доброе утро, товарищи!» А ведь жили в бараках. Никаких тебе удобств. Одна кухня на всех. Но ведь не ругались, не завидовали. Помогали в горе и в радости. Жили, несмотря на все трудности, весело и дружно! Я прожила в Буграх семьдесят лет, и очень рада, что жизнь сложилась так, что именно в этот поселок меня забросила судьба».

Корректировка артогня

Екатерина Николаевна ПЕТРОВА родилась в 1924 году в небольшой деревне Новгородской области.

Когда началась война, ей и ее младшему брату удалось выбраться с оккупированной территории и добраться к родственникам в Ленинград. А совсем скоро началась блокада. В семье, которая приютила Катю и ее брата, было четверо детей. Каждое утро, уходя за хлебом, девушка, выстояв огромную очередь, приносила небольшую буханку и совсем малюсенький довесок: на работающего полагалось 250 г хлеба, на неработающих – 125 г. Тетка

резала хлеб на восемь равных частей. Практически это был дневной рацион пропитания, покушать что-то еще удавалось не всегда. Когда в городе люди стали умирать от голода, дядя принял решение перебраться в Бугры: здесь в совхозе работал его друг, который и помог устроиться. Выделили большую комнату в двухэтажном доме, которую невозможно было протопить: ни дров, ни угля не было. Печки в домах топили торфом, и по утрам над поселком стелился едкий черный дым. В то время в Буграх тоже было тяжело с продовольствием, но с голоду люди не умирали.

В совхозе была огромная силосная яма, заполненная верхними капустными листьями и другими овощными отходами. Их смешивали с льняным или хлопковым жмыхом и в столовой, которая находилась при поселковом клубе, варили кашу. Небольшие порции выдавали работникам совхоза. Понятно, что у каждого из

них были дети, поэтому несли полагающуюся норму домой и, разбавляя водой, переваривали, чтобы еда хватало на всех. Мужских рук в совхозе не хватало, и дядю, конечно же, приняли в совхоз. Екатерина Николаевна тоже не осталась без дела, стала работать водовозом. Так случилось, что зимой 41-го авианалет на Бугры был только единожды, но одна из бомб уничтожила водоканчку. На лошади Катя возила воду в поселок из Лавриков. На санях стояла огромная бочка, которую семнадцатилетняя, ослабленная голодом девушка на речке должна была наполнить до краев и привезти назад в Бугры.

А летом, когда Кате еще не исполнилось 18 лет, ей и еще трем девушкам пришли повестки. Местный политрук объяснил, что на фронте наши войска несут тяжелые потери, а поскольку мужское население на этот момент было практически все мобилизовано, принято решение призывать в армию девчат. Конечно, было страшно. Плакали в подушку. Но отказать идти на фронт тогда никто и не помышлял. В Порошкинском военкомате прошли медкомиссию. Девчонки-блокадницы имели катастрофически низкий вес, что называется, кожа да кости, но это не было поводом для освобождения от армии: кто-то должен был оборонять город. Затем – карантин. Казармы располагались в районе Поклонной горы. Бanya, новая форма, физическая и строевая подготовка. Курс молодого бойца проходили недолго, всего неделю. После чего стали приезжать офицеры и отбирать по 5-10 человек для дальнейшего прохождения службы в передовых частях. Екатерина Николаевна попала в отряд аэростатного артиллерийского наблюдения, дислоцирующийся в районе Синявино. Девушка была грамотная, и ее сразу назначили связисткой.

«Перед наступлением один из офицеров садился в аэростат и поднимался в воздух. Оценив обстановку на территории противника, он сообщал мне по радиосвязи координаты скопления немецкой техники или движущегося поезда, а я докладывала обстановку артиллеристам. Они начинали артобстрел. И офицер с воздуха, глядя, как ложатся снаряды, через меня корректировал огонь. Вот так, с нашей помощью, снаряды попадали точно в цель, – рассказывает Екатерина Николаевна. – Сколько смертей довелось повидать уже в первые месяцы службы, страшно вспомнить. Немецкая часть располагалась на горе, и получалось, что вся местность была у них как на ладони. Обстреливали прицельно, по несколько раз в день. Людей на глазах разрывало в клочья. Помню, как снаряд разорвался перед машиной, в которой ехали в сторону фронта военные врачи. Одно мгновение – все мертвые, кровью истекают. А к ним никто не может подойти, огонь шквальный. Сколько таких случаев было, когда я сама была на краю смерти. Как-то, когда шли на обед, начался артобстрел. Прыгнула в траншею, рядом лейтенант какой-то. Сижу, прижалась к стенке, кругом земля

дрожит от взрывов, вдруг вижу – в нашу сторону катится огромный неразорвавшийся снаряд, с жизнью попрощалась... Видимо, Бог уберег – на краю окопа было небольшое возвышение, снаряд остановился, мы успели выскочить и убежать».

На фронте Екатерина Николаевна была два с половиной года. Дошла до Нарвы. После войны вернулась в Бугровский совхоз, работала в Порошкино на скотном дворе, долгие годы трудилась на молочной ферме.

Снаряды для салюта!

Вера Александровна ПОЛУЭК-ТОВА родилась в Мурино в 1924 году.

«Когда началась война, мы с подругами хотели записаться добровольцами, но нас не взяли. Отец устроил меня на завод имени Энгельса, контролером в цех, где делали взрыватели для снарядов. На этом моя юность кончилась. Началась блокада. До завода приходилось добираться по полтора-два часа под обстрелами. В блокаду практически все были задействованы в общественных работах: ходили строить заградительные сооружения из Мурино к Политехническому институту, к Финляндскому вокзалу. Делали бойницы для орудий: закладывали окна зданий кирпичом, оставляя просвет для стволов. Все это обмазывали цементом, укрепляли, маскировали. На улице мороз, цемент стынет на ходу: руки все в кровь изодраны, заживать не успевали. А потом,

когда в Ленинграде начали умирать люди, нас посылали на обход домов, записывать, где, в каких квартирах лежат умершие люди. Насколько это жутко, не передать: пустые холодные квартиры и умершие люди. И хоронить ездили зимой 1941 года. В районе Пискаревского кладбища лопатами, лопатами прорубали мерзлую землю для братских могил. Скончавшихся от голода людей собирали по квартирам, да и прямо на улице. Кто сидя умер, да так и окончил, кто – лежа, кто – скрючившись, одетые, раздетые, старики, дети! Все навалом на грузовиках. Даже сейчас не могу об этом вспомнить без слез. Сердце болит, сжимается, – сколько же жизнью унес голод, какая жизнь была страшная!

Даже в деревне, люди умирали от дистрофии. У нас по осени еще были какие-то запасы овощей, но почти в каждом доме квартировали беженцы с прифронтовой территории, и, конечно, пока была возможность, мама их подкармливала, делилась всем, что было, поэтому продукты быстро кончились. Летом сажать было нечего.

Да что там сажать! В округе было не найти ни крапивы, ни лебеды: приходили с города люди, срывали, едва росточки появлялись. Я работала на заводе и свою норму хлеба, небольшой кусочек, получала в городе. Конечно, домой несла, своим. Потому что в деревне и по карточкам положенные 125 грамм давали не всегда. Несу за пазухой, а у самой ноги подкашиваются от усталости, от голода, от страха... Тогда за кусок хлеба могли убить.

А как-то по карточкам дали не только хлеб, но и спички, и водку. А вскоре через наше село шла на фронт какая-то воинская часть. Попросились умыться, что-то приготовить. Спросили у мамы курева. Она отдала им все, что от отца осталось:

– Берите, сынки, у меня у самой двое на фронте, может, кто их угостит.

– Мать, а бутылочки у тебя какой-никакой не найдется? На фронт идем...

Конечно, мама достала полученную бутылку. А они когда уходили, их командир велел отсыпать нам почти полмешка овса. Это было такое сокровище, которое нельзя было купить ни за какие деньги. Мы потом еще несколько месяцев из этого овса варили понемногу каши, кисели. Может, благодаря этой бутылке водки и живы остались.

А когда мне исполнилось восемнадцать, пришла повестка на фронт. Может, потому что я работала на

оборонном заводе, меня определили в 21-ю подвижную снарядательную мастерскую по сборке снарядов. Базировалась она в нашем районе, в Медвежке, глубоко в лесу, в стороне от населенных пунктов, поскольку в случае попадания бомбы, при таком скоплении взрывчатых веществ, взрыв был бы огромной разрушительной силы. Работали в основном молодые девочки. Мужчин почти не было. Снаряды: зенитный – восемь килограмм, крупнокалиберный – шестнадцать. А у нас собственный вес чуть больше сорока, все истощенные. Ну-ка несколько сот, а то и тысяч пудовых снарядов в день поворачивать! В цехах холодина стояла, ноги мокрые – пока это по лесу по слякоти дойдешь от казарм до мастерских. Работали по четырнадцать часов в сутки. А когда был прорыв блокады, то и по восемнадцать. Везут с передовой пустые гильзы грузовиками, мы должны в кислоте их отмочить, обработать, начинить взрывчаткой, установить взрыватель, вкрутить втулки, да много еще чего, – целый процесс! А машины ждут, бойцы нас торопят:

– Девчата, быстрее, быстрее! Снаряды нужны, как воздух! Там люди гибнут!

Вот мы и работали сутками напролет, пока в обморок не падали от усталости, понимая, что от нашей работы зависит жизнь наших солдат.

Но самым счастливым днем в моей жизни стал день, когда мы получили приказ делать снаряды для салюта Победы».

Марина РУДЕНКО

Здесь мы живём

Нет дорог, но есть вопросы

29 января вице-губернатор Ленинградской области по строительству Георгий Богачев, вместе с архитектурно-строительным аппаратом правительства Ленинградской области, провел инспекционную поездку по новым кварталам в Нового Девяткино и в Буграх.

На прошлой неделе Союз строительных организаций Ленобласти (Леноблсоюзстрой) направил губернатору Александру Дрозденко и вице-губернатору Георгию Богачеву обращение с жалобами застройщиков на муниципальные власти Нового Девяткино, которые, по информации Леноблсоюзстроя, настоятельно предлагают застройщикам заключать «соглашения о сотрудничестве» между муниципальным образованием и компанией застройщиком. Суть типовых соглашений, которые предложено подписать десяти юридическим лицам, сводится к тому, что застройщик берет на себя обязательства «принять участие в финансировании работ по развитию инженерной и социальной инфраструктуры муниципально-образовательного образования путем перечисления денежных средств» в бюджет муниципалитета в указанном муниципальным образованием размере. Отказавшись подписать соглашение местные власти чинят препятствия в выдаче разрешительной документации, сопровождающей строительный цикл.

Сегодня из-за недостатка финансирования в муниципалитетах в тяжелую ситуацию попадают и застройщики, и местные власти, и главным образом собственники приобретенного жилья, потому что из-за неразвитой инфраструктуры в поселениях ввод нового жилья затягивается на годы.

Бугры – не исключение. У нас тоже есть проблемы, которые находятся на контроле вице-губернатора по строительству. Если с инженерной инфраструктурой в Буграх дела обстоят относительно благополучно (после технического перевооружения введена в строй новая котельная, проложено восемь километров новых инженерных сетей, построена повысительная насосная станция, которая гарантирует бесперебойную подачу воды), то ситуация с дорогами сложная.

В перспективном градостроительном плане предусмотрено целых пять выездов с новостроек: Гаражный проезд, ул. Школьная, ул. Полевая, ул. Нижняя (которая идет за домами на ул. Полевой) и ул. Новостроек (которая проходит за домами ПромСервиса и должна закрывать Гаражный проезд и Нижнюю улицу). Но на сегодняшний день единственной реальной «магистралью» из нового микрорайона, в котором в построено 2,5 тысячи квартир, является улица Школьная. И она находится не в лучшем техническом состоянии, как отметил вице-губернатор: «напоминает не дорогу, а скорее дворовый проезд».

Из муниципального бюджета нереально в одночасье выделить средства на строительство этих дорог, хотя бы потому, что предоставленная дорожниками смета (суммарным итогом по всем вышеперечисленным дорогам) превышает годовой муниципальный бюджет на несколько порядков. Область не торопится предложить финансовую помощь поселению для решения проблемы, не выступает с подобной инициативой и район, который давал разрешение на строительство нового жилья. И на сегодняшний день (пока мы не включены в программу софинансирования из регионального бюджета) фактически остаются «крайними» два участника: муниципалитет и застройщики. Поскольку последние кровно за-

интересованы в сдаче домов, вице-губернатор «без протокола» посоветовал застройщикам не уходить в сторону от данного вопроса, а активно поучаствовать в его решении.

Это вполне реально. На прошлогоднем совещании, которое архитектурно-строительный аппарат правительства Ленинградской области проводил в Буграх, руководство ЦДС дало гарантийные обязательства привести в порядок Гаражный проезд. На настоящий момент дорога частично выровнена и отсыпана.

«Почему не заасфальтирована? – спросил вице-губернатор. – Тем более эта дорога нужна в первую очередь вам!»

(Уже в этом году ЦДС начнет в юго-восточной части Бугров строительство нового многоэтажного комплекса. Радует только то, что по новому градостроительному кодексу застройка будет вестись комплексно, т.е. будут построены два детских сада и школа на 1200 мест).

Представитель компании заверил, что весной работа по благоустройству Гаражного проезда будет продолжена. После того как в Гаражный вольтется улица Новостроек, проходящая за домами ЦДС и ПромСервиса, положение улучшится, но кардинальным образом не решит проблему выезда автолюбителей из уже построенных домов.

«Есть вопросы по дорогам? – спросил вице-губернатор у представителей правительственных комитетов и после секундного молчания с улыбкой добавил. – Правильно! Нет дорог – нет вопросов».

Но, к сожалению, вопросы есть. И, как ни крути, решать их предстоит местной администрации. Поэтому я попросила Геннадия Ивановича Шорохова рассказать о том, что же будет сделано в этом направлении в ближайший год.

«На сегодняшний день закончена паспортизация всех пяти дорог, проведен кадастровый учет, документы сданы на регистрацию права муниципальной собственности. Улица Школьная в ближайшей перспективе расширяться не будет. До того момента, пока не будут определены «красные линии» под застройку многоквартирного дома на участке СК «ИПС» (дом будет строиться напротив школы, точнее, напротив стадиона). В этом году мы планируем провести капитальный ремонт ул. Полевой, а также разровнять и отсыпать улицу Нижнюю, чтобы по ней могли свободно ездить легковые автомобили».

С дворовыми проездами ситуация, безусловно, разрешится. Но при такой активной застройке, которая ведется на территории Бугровского поселения, Мурино и Нового Девяткино, куда большее опасение вызывает отсутствие транспортных развязок, ведущих в город. Уже сейчас в весенне-осенний период, в час пик, на выезде из поселка приходится постоять в пробках. А что будет через пять лет, когда «в нашей степи», а точнее, на полях между Буграми и Мурино, появятся десятки новых жилых комплексов? Хотелось бы надеяться, что в правительстве области знают ответ на этот вопрос.

Марина РУДЕНКО

Спорт

Третьи в мультитурнире

В начале января в поселке Лесколово прошёл новогодний турнир по спортивным играм. Участие принимали восемь команд по шесть человек, которые сначала соревновались в игре в волейбол, затем в баскетбол, а закончился мультитурнир футболом.

Команда Бугровского сельского поселения, в профильном для себя волейболе, в упорной борьбе заняла третье место. В других видах наша команда боролась за каждый мяч, но соперники оказались чуть более сыгранными и в итоговом протоколе команда опустилась на несколько позиций.

В любом случае хочется поблагодарить ребят за достойное выступление и констатировать, что в Буграх есть боеспособная волейбольная команда.

P.S. Всех жителей поселения, чувствующих в себе потенциал усилить нашу команду, приглашаем на бесплатные тренировочные занятия по вторникам и четвергам в спортивный зал Бугровской СОШ с 20.00 до 22.00.

Футбол среди зимы

25 января на футбольной площадке во дворе дома № 12 по улице Шоссейной прошёл детский футбольный турнир, посвящённый 70-летию снятия блокады города Ленинграда.

В нём приняли участие школьники от 8 до 17 лет. Турнир проходил в присущей этому возрасту азартной борьбе и изобилуял огромным количеством ярких игровых моментов. По окончании мероприятия все участники были

награждены грамотами и медалями. Желаем юным футболистам нашего поселения новых побед на футбольном поле и вне его.

**С уважением,
СКАЧКОВ Алексей**

Здесь мы живём

На информационно-развлекательном сайте «В Буграх.РФ» появилось вот такое письмо:

«В Буграх, по Шоссейной, 38, у последнего подъезда с попустительством администрации незаконно установлен шлагбаум. Тем самым часть жильцов дома, некоторые из которых вообще не проживают в третьем подъезде, просто произвела самозахват общей территории. Мало того что ранее рисовали номера квартир или машин на общей парковочной территории, сейчас пошли еще дальше: блокираторы, огораживающие тросы и шлагбаумы, некоторые из которых не убраны до сих пор, несмотря на то что в администрации еще летом обещали окончательно решить этот вопрос и убрать все незаконные препятствия. При этом огораживаются именно общие территории, которые были сформированы и заасфальтированы еще при сдаче домов 36 и 38. Может, хоть после освещения ситуации дело сдвинется с мертвой точки!

**С уважением,
Жаринов Максим»**

Не правда ли, ситуация знакомая? При нынешнем автомобильном буме, в большинстве многоквартирных домов города и области идут бои местного значения за место под солнцем (а если быть точнее, под окнами квартиры) для своего «железного коня». Автомобиль, а то и два, есть практически в каждой семье. При высокой плотности застройки многоэтажных домов обеспечить автолюбителей бесплатными парковочными местами в районе двора практически нереально. Вот и начинают граждане применять противозаконные методы, как это произошло в доме № 38.

Хочу подчеркнуть, что в доме № 38 по ул. Шоссейной в поселке Бугры живут заслуженные, социально активные люди. Долг за коммунальные услуги в этом доме менее

Когда в товарищах согласья нет

ста тысяч. Люди организованно выходят на субботники. Собираются на общие собрания. Клумбы, кормушки для птиц – пожалуйста! Но вот желание хорошо обустроить свой быт иногда зашкаливает.

Самые рьяные бои за «кладовки» (закутки за лифтом) с рукоприкладством, с привлечением полиции, с заявлениями в администрацию, разгорелись именно в 38-м доме.

Блокираторы – «рогатины», обозначающие собственность парковочного места перед домом, появились практически сразу после заселения. Устные увещевания и письменные предупреждения граждан, что эти конструкции мешают подъезду спецтехники, для того чтобы, к примеру, поменять лампу в фонаре или устранить неисправность в водопроводе, были гражданам, мягко говоря «до этого самого фонаря».

Административная комиссия с привлечением участкового уполномоченного и сотрудников МУП «БУК» демонтировала часть конструкций, но через некоторое время они появились вновь.

Мало того, летом появился шлагбаум. Ряд граждан, скинувшись, установили ограничение доступа для личного транспорта большинства жителей первого подъезда. Администрацией им было указано на противоправные действия и прописан алгоритм действий, т.е. указаны все службы, с которыми они должны пройти согласование прежде, чем установить заграждение (Министерство обороны, в чьей собственности находится земля, комитет по жилищно-коммунальному хозяйству, ГИБДД, пожарные и т.д.). Но согласовывать установку можно было только в том случае, если общее собрание дома проголосует «за» установку

шлагбаума. Общее собрание проголосовало «против». Есть протокол. Все. Это основание для того, чтобы собственники сооружения демонтировали его окончательно и бесповоротно. Тем более что, как сказали сотрудники МЧС, следуя правилам противопожарной безопасности, они бы никогда не согласовали данный объект. В середине января временно снятый затвор шлагбаума появился вновь. В соответствии с нормами и правилами благоустройства территории и другими законодательными актами сотрудники администрации в том же самом порядке демонтировали конструкцию и сдали ее на склад. Жалко людей, которые потратились на шлагбаум, деньги-то наверняка не лишние. Но инициаторам надо было подумать о том, что они нарушают права своих соседей. Это не частная территория. И поэтому доступ должен быть обеспечен любому гражданину, подъехавшему на транспортном средстве, даже если он не является жителем дома.

Хочу вернуться к истокам про-

блемы – нехватка парковочных мест. Ряд жителей дома № 38 обратились в администрацию с предложением организовать стоянку напротив подъездов. Администрация пошла навстречу гражданам, площадка была отсыпана шлаком под асфальтирование. (Шлак был привезен с котельной д. Капитолово, трехлетней вылежки, абсолютно безвредный – эта информация для тех, кто стал писать письма с жалобами, что площадку отсыпали чем-то непонятным).

Ряд жителей написали письмо, выступая против того, чтобы на этом месте была автостоянка. Мотивируя тем, что машины будут выезжать на дорогу, идущую вдоль подъездов, что небезопасно для детей. На мой взгляд, это не совсем логично, поскольку сейчас машины стоят непосредственно на этой дороге. Тем не менее было проведено собрание, на которое пришел зам. главы администрации, чтобы выслушать мнение жителей. Поступило предложение расширить автостоянку у дома, со стороны

воинской части. Это предложение не поддержали те, чьи окна выходят на эту сторону. Но к согласию пришли, решив углубить эту площадку в сторону двора. В 2013 году деньги на эти работы в бюджет не были заложены, поэтому сделать площадку запланировали в 2014 году. Участок заболоченный, поэтому его надо предварительно забутить, причем желательнее крупными строительными «отходами», чтобы стоянка потом не провалилась. Как раз, кстати, снимали асфальт возле дома № 32, и боем стали засыпать место будущей автостоянки. Это вызвало очередной поток недовольства жителей в виде писем в различные инстанции: почему в нашем дворе сыпают строительный мусор. Работы прекратили после того, как поступила очередная жалоба на то, что «от земли, которой засыпают площадку, идет дым»(!). Поскольку в дворе стояла глубокая осень, в кузове КАМАЗов был включен подогрев, естественно, из высыпаемой на мерзлый грунт земли испарялась влага.

Уважаемые соседи! Я за то, чтобы территорию вокруг наших домов №№ 36, 38 привели в порядок (что и говорить, от военных строителей нам досталось тяжелое наследство).

Я за то, чтобы напоминать о наших проблемах в устной и письменной форме и администрации, и депутатам – любые работы по благоустройству должны быть включены в адресную программу по развитию территорий заранее, тогда под эти работы в бюджете будут заложены денежные средства. Но давайте для начала решать свои внутренние противоречия на общих собраниях. И выходить с единым предложением по вопросам ЖКХ и благоустройства. Давайте не будем вставать «палки в колеса» и «строчить», не разобравшись, по любому поводу бесконечные жалобы во все инстанции – это делу не поможет. Давайте вести конструктивный диалог с властями и друг с другом, и тогда положительный результат не заставит себя ждать.

Марина РУДЕНКО